

Щербакова Ирина Викторовна

"ОКОЁМ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ": К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В статье обосновывается целесообразность изучения биографии и произведений А. И. Солженицына современными школьниками. Обращается внимание на математическую стройность изложения и фрактальность видения мира в его трудах. Проводится мысль о необходимости ознакомления младших школьников с литературными миниатюрами "Крохотки" и дальнейшем расширении познаний обучаемых о творчестве писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 207-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2009. 21 с.
7. Косовцева А. В. Дискурс британских парламентских дебатов, его системообразующие признаки // *Lingua Mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 82-88.
8. Кошкарлова Н. Н. Пространство конфликтного дискурса в жанре политического интервью // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2010. № 17 (198). Вып. 44. С. 54-59.
9. Леонтьев А. Н. Вступительная статья // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 5-13.
10. Ручкина Е. М. Взаимодействие коммуникативных стратегий и стратегий вежливости в аргументативном диалоге // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 4. С. 236-241.
11. Сапрыкина Е. В. Способы репрезентации речевого действия «обвинение» в парламентском дискурсе: на материале парламентских дебатов бундестага ФРГ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 19 с.
12. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 180 с.
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 390 с.
14. Ширяева Т. А., Триус Л. И. Прагматический потенциал парламентских жанров (на материале английского языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 100-103.
15. Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А. Прагма-риторическая перспектива исследования англоязычного парламентского дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). С. 211-217.
16. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 150-156.
17. Brown P. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p.
18. <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmgeneral/euro/150129/150129s01.htm> (дата обращения: 18.08.2015).

MAIN COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE BRITISH PARLIAMENTARY DISCOURSE OF DEBATES

Shiryayeva Tat'yana Aleksandrovna, Doctor in Philology
Chernousova Yuliana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Trius Liliya Ivanovna, Ph. D. in History
Pyatigorsk State Linguistic University
shiryayevat@listl.ru; ellemoi@rambler.ru; lilya_triус@mail.ru

The article examines the main communicative strategies of the British parliamentary discourse of debates. The authors emphasize the considerable manipulative capability of the genre of the parliamentary discourse of debates and its orientation towards the search for the effective ways of linguistic influence on mass consciousness. The paper sets a task to identify and describe the main communicative strategies and language tactics implementing them used in the genre of the British parliamentary discourse "Debates". According to the institutional-specific objectives of the parliamentary discourse, in the context of the speaker's achievement of the planned impact on the audience in compliance with his specific communicative intention, the main strategies of the British parliamentary discourse of debates are the strategies of presentation (self-presentation), appeal to and discredit to the opponent. These strategies are actualized in the speaker's speech through a set of use of an institutional communicative ritual with the help of a specific set of language means, techniques making statements expressive and emotional, rhetorical and polemical techniques.

Key words and phrases: parliamentary discourse; linguistic pragmatics; discourse of debates; communicative strategies; linguistic impact; communicative ritual; social conventions.

УДК 82.09

Педагогические науки

В статье обосновывается целесообразность изучения биографии и произведений А. И. Солженицына современными школьниками. Обращается внимание на математическую стройность изложения и фрактальность видения мира в его трудах. Проводится мысль о необходимости ознакомления младших школьников с литературными миниатюрами «Крохотки» и дальнейшем расширении познаний обучаемых о творчестве писателя.

Ключевые слова и фразы: А. И. Солженицын; «Крохотки»; литературные миниатюры; фрактальное видение мира; преподавание литературы.

Щербакова Ирина Викторовна

*Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского
irsch1@inbox.ru*

«ОКОЁМ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»: К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ[©]

Александр Исаевич Солженицын относится к числу писателей, о которых можно сказать «Явление». Целесообразность изучения произведений А. И. Солженицына на уроках литературы в средней школе обусловлена, прежде всего, оригинальностью его творческого наследия с точки зрения содержательности и созданной им эстетики.

Писатель, публицист, историк, гражданин, А. И. Солженицын описал все этапы и механизм движения «красного колеса» русской истории, заглянул в глаза народного страдания и поставил вопрос: «Что с нами происходит?». Исключенный в 1969 г. из Союза писателей СССР, а в 1974 году высланный из страны, он вернулся в 1990-е гг. в Россию великим русским писателем.

Созвучность личности А. И. Солженицына как XX веку, так и нынешним дням обусловлена биографией Человека, судьба которого не только была самым непосредственным образом связана с безднами трагедий прошедшего столетия, но и возносила его на вершины литературной и общественной славы. Творчество писателя, приверженного жизненной правде, традициям реалистического искусства, стало одним из значительных явлений литературного процесса в нашей стране.

Чистота народного языка, точность в обрисовке характеров, крайняя концентрация действия, сливающая воедино обыденность с символикой, характеризуют все творчество А. И. Солженицына. Поднимаемые писателем темы чрезвычайно масштабны, в них неизменно присутствуют широта, глубина и новизна. В художественных произведениях и публицистике Солженицына находят отражение проблемы истории, философии, социологии, политики и психологии. «Подобно гигантам Средневековья, писатель старается собрать воедино и воссоздать доселе разъятую картину мира» [5, с. 3].

Полярные жанровые поиски Солженицына: с одной стороны, «Крохотки», а с другой – десятилетняя эпопея об истории русской революции «Красное колесо», вынашиваемая и написанная на протяжении длительного времени, каждый по-своему отражают сокровенные мысли писателя о судьбах Родины, волнуют читателей и направляют их мысль на поиск путей развития государства и общества, что имеет большое значение в деле обучения и воспитания молодого поколения.

Во всех своих произведениях А. И. Солженицын дает ответы на извечные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?». Вот что с нами происходит, вот кто виноват, вот что надо делать – такие знания дает нам творчество Солженицына. Активная гражданская позиция автора дает писателю право давать советы и строить перспективы развития страны. Так же как Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен и Ф. М. Достоевский, А. И. Солженицын мечтает о возвышении нравственности в своей родной стране. Однако именно Солженицыну удается выйти за пределы теоретического прекраснотворения – он дает реальные рекомендации, основанные на богатейшем жизненном опыте, энциклопедических знаниях и умении математически точно, логически рассуждать.

В современных условиях остро стоит вопрос об адекватном отпоре духовной и нравственной экспансии, перед угрозой которых находится наша страна. Эту проблему можно сформулировать как проблему источников и средств формирования общественного мнения в национальных интересах России, эффективности функционирования средств массовой информации. Изучение творчества А. И. Солженицына дает для этого обширный и богатый материал [Там же].

Для того «чтобы произошло межнациональное расширение сердец и душ в любви и доверии друг к другу, акта раскаяния мало», – пишет В. Г. Распутин [6, с. 63]. Сегодня, когда существенно возрастает межнациональная рознь, политические обещания не всегда выполняются, нравственные запреты стираются, людьми движет корысть, россиянам как никогда ранее важно возродить присущий им менталитет, раскрыть русскую душу, всегда «спасавшую Россию» вопреки западным нормам жизни. В этом состоит непреходящее современное звучание всего творчества А. И. Солженицына – и тех произведений, которые были написаны в 1960-1970-х гг., и созданных в последние годы жизни мыслителя. В своих произведениях А. И. Солженицын справедливо связывает раскаяние и самоограничение: эти понятия неразделимы. Рыночные отношения, пришедшие в Россию, по образному выражению В. Г. Распутина, «стали проникать в душу» [Там же, с. 62]. В ту самую русскую душу, которая исконно противостояла западному рационализму и прагматизму. «Уберечь наше насущное, противостоять фальшивому» – вот задача Солженицына [8, с. 42]. По мнению писателя, во время смутных периодов Россию спасает дух российского народа: «Будущее наше, и наших детей, и нашего народа – зависит первой и глубинней именно от нашего сознания, от нашего духа» [9, с. 201].

Причину национальной (и мировой) катастрофы А. И. Солженицын видит в отходе человечества от нравственных ценностей – и здесь Солженицын-историк сходится с Солженицыным-публицистом, последовательно критикующим с христианских позиций издержки современной цивилизации Запада [7].

«Искусство, – говорит А. И. Солженицын, – растекает даже заглохшую, затемненную душу к высокому духовному опыту» [10]. Обращаясь к нравственным учениям Л. Толстого, В. Соловьева, Ф. Достоевского, Солженицын выражает свое глубокое убеждение в том, что подлинное искусство, в котором нерасторжимые узы соединяют истину, добро и красоту, может уберечь человечество от нравственной катастрофы и привести его к духовному единству.

По Солженицыну, путь очищения человека, его возвращения к вере, добру и любви идет через покаяние и самоусовершенствование. Уникальность творчества писателя – в том, что доминанты модели мира в его произведениях неизменны. Традиционные нравственные ценности, свобода и мораль – вот что составляет основу жизни.

Антропоцентристским тенденциям А. И. Солженицын противопоставляет идеалы духовного совершенствования: раскаяния и самоограничения. Именно через такого рода очищение, по мысли писателя, человечество должно пройти, чтобы совершить восхождение на новый уровень развития – более высокий и достойный, чем стремление к вещному благополучию и физическому комфорту [5, с. 4].

«И еще настоящей, чем тридцать лет назад, от нас требуется:

- а) жить не по лжи;
- б) содержать себя в нравственной чистоте и правде;

в) не поддаваться унынию и робости перед сгущающимся злом;
г) на виду у транжирства, бесстыдства и окаянства обходиться малым в физических потребностях, а духовные обращать к спасительному лону матери нашей России.

<...> время не оставляет нам больше выбора, и суждено нам следовать заветам, не имеющим срока давности», – указывает В. Распутин в своей статье, посвященной анализу творчества А. И. Солженицына [6, с. 67].

«Книга-то получалась очень правильная, если б все сразу стали по ней жить», – писал А. И. Солженицын в одном из своих ранних романов. Эти слова подходят в качестве эпиграфа ко всей творческой жизни писателя. Редкая открытость перед читателем, откровенность, проповеднический пафос Солженицына обусловили жанровое и стилевое разнообразие его произведений [1, с. 197]. Основу творческого метода Солженицына составляет конструктивная интеграция прозы и публицистики. Художественная проза и публицистика автора существуют как взаимообогащающие категории. Их роднят социально-политическая направленность, аналитичность, концептуальность, просвещенческий и проповеднический характер, содержательная глубина, новизна тем и оригинальность авторского стиля. Особенностью творчества писателя является гармоничное взаимодействие традиционализма и новаторства. С точки зрения содержания А. И. Солженицын – глубокий аналитик, энциклопедист, открыватель новых тем (лагерная, призыв к гласности и отмене цензуры, заявление о необходимости нравственности власти, призыв к раскаянию и самоограничению, отрицание революции как фактора прогрессивного развития общества и т.д.) [4, с. 329].

А. И. Солженицын поражает своим постоянным движением к новому жизненному материалу, к новому словарю и новым жанровым формам (двучастные рассказы, публицистика самых разных видов и др.).

Представляется, что особого внимания в преподавании творческого наследия А. И. Солженицына заслуживают его лирические миниатюры «Крохотки». В первую очередь, это обуславливается сжатостью формы и содержания «Крохоток».

«Крохотки» представляют жанр особый, интересный не только подчеркнuto малым размером, но и сгущенной образностью. В каждой из миниатюр мысли повествователя завершаются выводами, неожиданно придающими содержанию глубокий метафорический смысл [3]. Непосредственные впечатления рассказчика становятся толчком к рефлексиям и выводам глобального характера.

По своему объему, тематике и жанрово-стилистическим признакам «Крохотки» разнообразны. Некоторые из них написаны в форме аллегорической миниатюры, замечательные образцы которой созданы И. С. Тургеневым, В. Г. Короленко, С. Н. Сергеевым-Ценским, И. А. Бунинным. В «Крохотках» А. И. Солженицын возродил жанр лирической миниатюры, забытый в советский период, причем придал ему необычайную силу, высокую степень «подобранности» [2, с. 107]. О неслучайности данного жанра в творчестве писателя свидетельствуют и факт возвращения к нему в 1990-х гг. после долгого отсутствия на Родине, и признание того обстоятельства, что на чужбине Солженицын не мог писать «Крохотки».

Жизненные реалии и очерковые зарисовки переплетаются в «Крохотках» с размышлениями, оценками, публицистическими интонациями, придавая повествованию свободный, ассоциативный характер. Центр повествования составляет рассказчик, тождественный реальному автору, объединяющий разнообразные языковые пласты в единое целое и выступающий в рамках одного текста в функции наблюдателя-обозревателя, комментатора, мыслителя и в конечном счете – судьи.

В «Крохотках» проявляются основные идейно-художественные тенденции всего творчества А. И. Солженицына. В них звучат главные мотивы его прозы и публицистики, а также в общих чертах проявляется художественный почерк писателя, своеобразно сочетающего исповедь и проповедь, импрессионистические зарисовки, публицистическое начало и документальное повествование. Этот полистилизм, сложный и богатый сплав разнообразных языковых пластов, оригинальных стилистических конструкций, интонаций ярко окрашивает «Крохотки» в ряду других сочинений писателя.

Мотивы «Крохоток» внутренне взаимосвязаны, они усиливают и углубляют друг друга, создавая в целом картину потери веры, неустойчивости нравственных основ жизни, утраты вечных ценностей.

Диапазон объектов, оказывающихся в «Крохотках» в центре изображения, довольно широк. В отборе тем сложно выявить определенную закономерность, но при внимательном прочтении удается сгруппировать «Крохотки» по нескольким основным мотивам: ценность и жажда жизни («Лиственница», «Старение», «Завеса»); проблемы нравственного выбора, совести человека («Молния», «Колокол Углича», «Колокольня», «Позор», «Лихое зелье», «Утро», «В сумерки», «Петушьё пенье», «Ночные мысли», «Поминование усопших») [11, с. 557-570]. При этом каждая миниатюра охватывает несколько тем, фрактально вмещающихся одна в другую и составляющих тем самым «сгущенность и уплотненность» авторского видения жизни, пронизывающего все произведения А. И. Солженицына. Так, «Лиственница», на первый взгляд, показывает мир природы, но все же в качестве основной темы, на наш взгляд, здесь следует выделить жажду жизни, присущую описываемой лиственнице, как и всему живому на Земле. Миниатюра «Молния» описывает природное явление, но смысл – в афористическом заключении: «Так и нас, иного: когда уже постигает удар кары-совести, то – через всё нутро напрострел, и через всю жизнь вдоль. И кто ещё остоится после того, а кто и нет» [Там же, с. 558]. Явственно проступает позиция А. И. Солженицына к проблеме нравственного выбора человека.

Названия «Крохоток» не случайны. В каждой миниатюре писатель находит возможность развернуть перед нами всю даль жизни и глубину человеческой мысли. Ему удается создать как бы фокусное увеличение. В одних случаях «фокусируется» пространство, в других – время, вмещающая человеческую жизнь в особо яркие, впечатляющие мгновения.

Как в кинематографе, соотносятся дальний и ближний планы в «Крохотках». Например, в «Колокольне»: «Для всех, кто однажды увидел это диво: ведь стоит колокольня! Как наша надежда. Как наша молитва: нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить...» [Там же, с. 561]. На первый взгляд, образ колокольни и надежда несопоставимы, но Солженицын преподносит их так, что читателю становится ясной афористичность миниатюры, глубина ее смысла, который раскрывается своими новыми гранями при каждом следующем прочтении.

В «Крохотках» Александр Исаевич раскрывает перед нами свою исконно русскую душу, выстраданную, но не потерявшую способность чаяния о судьбах Родины. «Увидеть единым взором, в один окоём, нашу недотопленную Россию» – вот что предлагает А. И. Солженицын (миниатюра «Колокольня») [Там же, с. 560]. Разрушенные монастыри и церкви, воплощавшие веру и талантливость русских людей, становятся в «Крохотках» символом разрушения нравственных устоев и ценностей народа. Стоит колокольня – «Как наша надежда. Как наша молитва» [Там же], и в этих словах – надежда автора на возрождение России, на возвращение народа к его нравственным истокам и ценностям [12].

Таким образом, через простые, понятные каждому человеку образы «Крохотки» направляют ход мысли читателя на пересмотр собственной морально-нравственной позиции, на обдумывание своей жизненной позиции.

Особенности «Крохоток» позволяют приобщиться к творчеству А. И. Солженицына даже младшим школьникам. К примеру, миниатюра «Деревня» И. С. Тургенева изучается на уроках литературного чтения в 3-м классе общеобразовательных учреждений по программе «Начальная школа XXI века». Вполне возможно было бы пополнить «копилку» произведений жанра лирической миниатюры несколькими стихотворениями в прозе А. И. Солженицына, доступными для понимания учащихся младших классов. В средних классах целесообразно расширение литературного и философского кругозора школьников посредством ознакомления с полными вариантами «Крохоток» как 1960-х, так и 1990-х гг., а затем и с более крупными произведениями данного автора.

Имя Александра Исаевича Солженицына – в числе тех, кого называют совестью нации, наряду с именами Андрея Дмитриевича Сахарова и Мстислава Леопольдовича Ростроповича. Работая на пределе человеческих возможностей в последние двадцать лет своей жизни, А. И. Солженицын не утратил нравственных и духовных сил. Проявив невероятную силу духа, кроме выдающегося литературного таланта, Александр Исаевич стал одним из авторов общественно-политических процессов, происходящих в России. Идут они трудно, отнюдь не прямолинейно, вопрос «Как нам обустроить Россию?» остается открытым, и этим обусловлена необходимость приобщения молодого поколения к творчеству Писателя.

Список литературы

1. Вайль П., Генис А. Поиски жанра. Александр Солженицын // Октябрь. 1990. № 6. С. 197-202.
2. Ковалева М. А. Интервью с Н. А. Струве. К 50-летию первой публикации «Крохоток» А. И. Солженицына (Париж, 12 ноября 2013 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 2. С. 106-109.
3. Колобаева Л. «Крохотки» // Литературное обозрение. 1999. № 1. С. 39-45.
4. Куликова Т. Д. Публицистика А. И. Солженицына как фактор воздействия на общественное сознание // Актуальные вопросы социальной теории и практики: сб. науч. ст.: в 2-х ч. / отв. ред. Е. Н. Шиянов. М.: Илекса, 2003. Вып. 1. Ч. 1. С. 326-334.
5. Куликова Т. Д. Публицистика А. И. Солженицына. Процесс коммуникации: от информационного бума до информационного вакуума (1960-1994 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004. 23 с.
6. Распутин В. Тридцать лет спустя: публицистика А. И. Солженицына начала 1970-х годов, до высылки на Запад // Родина. 2005. № 6. С. 62-67.
7. Рокотян Ю. Христианские корни публицистики Солженицына // Москва. 2005. № 12. С. 154-159.
8. Солженицын А. И. ... Колеблет твой треножник // Народное образование. 2004. № 5. С. 33-42.
9. Солженицын А. И. Нобелевская лекция по литературе [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_nobel.txt (дата обращения: 21.09.2015).
10. Солженицын А. И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 2006. 208 с.
11. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Время, 2006. Т. 1. Рассказы и крохотки. 672 с.
12. Shcherbakova I. V. Fractal Vision of the World (Solzhenitsyn's "Krokhoty") // Eastern European Scientific Journal. Düsseldorf: Auris, 2014. № 6. S. 172-176 [Электронный ресурс]. URL: http://auris-verlag.com/mediapool/99/990918/data/DOI_10_2_12851_EESJ201412.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

“THE HORIZON OF HUMANITY”: ON THE ISSUE OF THE TOPICALITY OF STUDYING THE CREATIVE WORK OF A. I. SOLZHENITSYN AT A SECONDARY SCHOOL

Shcherbakova Irina Viktorovna

Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky
irsch1@inbox.ru

The article substantiates the purposefulness of the study of the biography and literary works of A. I. Solzhenitsyn by contemporary schoolchildren. The attention is paid to the mathematician symmetry of writing and the fractal character of the vision of the world in his works. The idea about the necessity of acquainting junior schoolchildren with miniatures of “Krokhoty” and the further expansion of the learners’ knowledge about the creative work of the writer is advanced.

Key words and phrases: A. I. Solzhenitsyn; “Krokhoty”; literary miniatures; fractal vision of the world; teaching literature.